

Психологические детерминанты дифференциации отношения к людям по принципу «свой-чужой»

В. Г. Маралов¹, Т. П. Маралова²

¹доктор психологических наук, профессор кафедры психологии,
Череповецкий государственный университет.

Россия, г. Череповец. ORCID: 0000-0002-9627-2304. E-mail: vgmalarov@yandex.ru

²кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Череповецкий государственный университет.

Россия, г. Череповец. ORCID: 0000-0001-6661-3828. E-mail: tmaralova@inbox.ru

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена значимостью изучения психологических факторов, закономерностей и механизмов, определяющих характер отношений людей друг к другу в процессе взаимодействия. Цель исследования состояла в выявлении факторов дифференциации отношений людей друг к другу по принципу «свой-чужой», которое было выполнено на контингенте студенческой молодежи. В нем приняло участие 70 студентов – будущих психологов Череповецкого государственного университета. Было сделано предположение, что в роли таких психологических факторов могут выступать: а) стремление индивида оценивать или не оценивать других людей в соответствии с некоторым эталоном, субъективным идеальным образом того, каким должен быть человек; б) наличие или отсутствие иррациональных убеждений различного типа, выступающих в роли неосознанных установок дифференциации отношений. В качестве диагностического инструментария использовались авторские методики выявления особенностей дифференциации отношения к людям, стремления оценивать людей в соответствии с субъективным идеальным образом, а также перечень иррациональных убеждений А. Бека и А. Фримена. На основе корреляционного анализа была выявлена отрицательная связь фактора «свой» со стремлением оценивать людей в соответствии с субъективным идеальным образом, иррациональными убеждениями антисоциального и гистрионного (демонстративного) типов и, соответственно, положительная связь фактора «чужой» с этими же параметрами. Полученные результаты могут быть использованы психологической службой вуза в процессе консультативной работы со студентами по проблемам межличностных отношений, а также преподавателями в процессе формирования профессиональных компетенций у студентов – будущих психологов.

Ключевые слова: «свой-чужой», дифференциация отношений, оценка людей в соответствии с субъективным идеальным образом, иррациональные убеждения, студенты.

Категория «свой-чужой» широко используется в различных науках: культурологии [16], политологии [7], социологии [14], религиоведении [4; 10; 13], психологии [3; 6; 15] и др. Она отражает наиболее общее отношение человека к другим людям, которые идентифицируются личностью с собой по признакам родства, близости, принадлежности к группе, языку и т. п. [2]. Если такая идентификация дает положительные результаты, то человек воспринимается как свой, отрицательные – как чужой. В то же время отмечается, что «свое» не существует и невозможно без «чужого». «Свое» очерчено границами, отделяющими его от «чужого» и являющимися границами «своего» в восприятии обеих сторон. «Чужое» – обязательное и необходимое условие «своего» [6, с. 42].

В современной науке предпринимается попытка выделить и описать разнообразные модели существования оппозиции «свой-чужой». В частности, В. Г. Лысенко выделяет девять моделей отношения к чужому: 1) этологическую; 2) мифологическую или фантастическую; 3) модель антиподов; 4) модель рас; 5) модель первоначального состояния, например, чужие культуры – наше детство; 6) пассеистскую модель (от фр. *passée*, «прошлое»); 7) модель «естественного состояния» в противоположность цивилизованному; 8) гетеротопическую

модель, в которой чужие определяются как другой топос, другой мир; 9) универсалистскую гуманистическую модель, в которой «чужие» и «мы» одного рода – рода человеческого [8, с. 63–69].

Многие авторы отношение к другим людям как к своим или чужим связывают с психологической дистанцией [22], анализ которой дает возможность говорить об уровне психологической близости или удаленности [17]. В ряде исследований подчеркивается связь оппозиции «свой-чужой» с оценочной деятельностью. Чаще всего оценка «своего» носит позитивный характер, а оценка «чужого» – негативный. Сошлемся здесь на работу А. А. Матвеевой, которая отмечает, что «свое» может быть выражено с помощью оценочных маркеров «хороший» и «лучше»; «чужое» выражается с помощью маркеров «плохой» и «не такой хороший, как “свое”, уступающий “своему” по каким-либо признакам» [9, с. 74]. В конце статьи автор приводит и более сложные конструкции взаимосвязи категории «свой-чужой» с оценкой. «Свое» является плохим, – пишет автор, – а чужое хорошим (с указанием на то, что «свое» все же лучше, чем объективно лучшее «чужое», или без такого указания); и «свое», и «чужое» обозначаются как плохое, но «чужое» хуже [9, с. 77].

Отношение к людям по принципу «свой-чужой» начинает формироваться с раннего детства, где определяющую роль играет семья [3]. В исследовании, проведенном И. И. Знаменской на контингенте детей 6–11 лет [5], было установлено, что при обосновании выбора решения моральных дилемм, построенных на конфликте «свой-чужой», дети старшего возраста (9–11 лет) при ответе чаще всего опираются на универсальные общечеловеческие ценности, в то время как младшие дети чаще актуализируют тему видовой принадлежности (человек – «свой»; животные, инопланетяне – «чужие»). В другом исследовании [15] изучалось соотношение нравственного предпочтения «своего-чужого» при решении моральных дилемм детьми 3–11 лет. В результате было выявлено, что при решении дилемм дети на более ранних стадиях онтогенеза чаще встают на сторону «своего» по сравнению с детьми на более поздних стадиях, которые достоверно чаще проявляют справедливость в отношении «чужого». В психологии имеются также данные о том, что эмоциональное отношение к личности, выражаемое в оппозиции «нравится – не нравится» определяется наличием или отсутствием стремления у некоторых людей оценивать ее в соответствии с некоторым сложившимся в сознании индивида идеальным субъективным образом. В частности, было установлено, что оценка детей учителями по принципу «нравится – не нравится» определяется, с одной стороны, их типом ориентированности на дисциплинарную или личностную модель взаимодействия с детьми, с другой – стремлением оценивать детей в зависимости от соответствия или несоответствия их идеальному образу ученика, который складывается в сознании у каждого педагога [12].

Человек – существо социальное, начиная с рождения его окружают другие люди. У одних этот круг достаточно широк, у других – узок, но он есть у всех. В соответствии с этим возникают закономерные вопросы, как человек воспринимает свое социальное окружение, кого из людей он относит к категории «свой», а кого – к категории «чужой», на основании каких критериев осуществляется такая дифференциация?

Имеющиеся исследования не дают однозначного ответа на эти вопросы. Кроме психологической дистанции, на которую мы уже указали, существенное влияние на восприятие людей, входящих в социальное окружение индивида, оказывает уровень моральной идентичности [21], доверия [24]. К людям, относимых к категории «чужой», чаще используются приемы дегуманизации [23], которые в обыденной жизни принимают форму предвзятости [18].

Цель настоящего исследования состояла в выявлении психологических детерминант дифференциации отношения к людям по принципу «свой-чужой». Исследование проводилось на контингенте студентов – будущих психологов. В качестве гипотезы было выдвинуто *предположение* о том, что в роли важнейших психологических факторов дифференциации отношения к людям по принципу «свой-чужой» могут выступать: а) стремление индивида оценивать или не оценивать других людей в соответствии с некоторым эталоном, субъективным идеальным образом того, каким должен быть человек, например, друг, учитель, родитель, однокурник [12], б) наличие или отсутствие иррациональных убеждений различного типа.

Методы. В исследовании приняло участия 70 студентов – будущих психологов 2–4 курсов Череповецкого государственного университета (85 % – девушки, 15 % – юноши). Средний возраст – 20 лет.

С целью выявления отношения к людям по принципу «свой-чужой» испытуемых просили составить список людей из своего ближайшего окружения, примерно в пределах 20 человек. Этот список можно было увеличивать и уменьшать в зависимости от широты круга общения студентов. Далее необходимо было плюсом отметить тех людей, которых испытуемый относит к категории «свой» и минусом – к категории «чужой». Обобщенный показатель вычислялся как процентное отношение людей, вошедших в категорию «свой», к общему числу оцениваемых людей. Чем выше этот показатель, тем большее число людей студент относит к категории «свой», чем ниже – тем большее число людей относит к категории «чужой».

Стремление оценивать людей в соответствии с субъективным идеальным образом выявлялось с помощью следующей диагностической процедуры [11]. Студентам давалась инструкция: «Представьте себе “идеального” друга, с которым было бы легко и приятно общаться. Выделите пять наиболее важных качеств, которыми он должен обладать. Запишите их на бланке. Воссоздайте в своем воображении образ друга из вашего окружения, который вам нравится больше других. Если условно каждое качество, которые вы выделили, принять за 100 баллов, то, на сколько баллов выражено каждое из них у вашего лучшего друга или у приятеля, который вам нравится больше других. Запишите в бланк полученные цифры. Представьте себе человека из вашего окружения, который нравится вам менее других. Оцените аналогичным образом его качества, запишите условные баллы справа напротив каждого свойства идеального друга в бланке». Далее подсчитывался средний условный процент относительно друга, или человека, который нравится больше других, и человека, который нравится испытуемому меньше других. Находилась разница этих средних условных процентов. Чем больше эта разница, тем в большей степени индивиду свойственно стремление оценивать людей в соответствии с субъективным образом-эталоном, например, того, каким должен быть идеальный друг, идеальный педагог, идеальный родитель, идеальный руководитель и т. п. Высокий индекс несоответствия эталону приводит к тому, что к данному конкретному человеку индивид будет испытывать негативные чувства и согласно нашей гипотезе – относить его к категории «чужой».

Иррациональные убеждения изучались с использованием перечня иррациональных убеждений А. Бека и А. Фримена [1]. Этот перечень включал в себя 126 суждений, объединенных в 9 блоков, характеризующих различные типы иррациональных убеждений. Обработка результатов осуществлялась с использованием методов математической статистики, в частности, корреляционного анализа (применялись линейный и точечно-бисериальный коэффициенты корреляции Пирсона).

Результаты. Обратимся к основным результатам исследования. В первую очередь дадим характеристику распределения испытуемых по основным исследуемым параметрам. Результаты распределения студентов по параметрам «свой» и «оценка людей в соответствии с субъективным идеальным образом» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение студентов по параметрам «свой» и «оценка людей в соответствии с субъективным идеальным образом»

Шкала	«Свой»		«Оценка людей в соответствии с субъективным идеальным образом»			
	Число	Процент	Число	Процент		
91-100	8	11,43	37,14	0	0,00	17,15
81-90	12	17,14		4	5,72	
71-80	6	8,57		8	11,43	
61-70	8	11,43	48,57	12	17,14	51,42
51-60	12	17,14		6	8,57	
41-50	8	11,43		10	14,28	
31-40	6	8,57		8	11,43	
21-30	6	8,57	14,29	12	17,14	31,43
11-20	0	0,00		4	5,72	
1-10	4	5,72		6	8,57	
Итого:	70	100	100	70	100	100

Как видно из таблицы 1, распределение студентов по параметру «свой-чужой» близко к нормальному со сдвигом в сторону «свой», распределение по параметру «оценка людей в соответствии с субъективным идеальным образом» также близко к нормальному, но с сдвигом в сторону низких баллов. Таким образом, можно заключить, что немало таких студентов (37,14 %), которые большинство людей из своего окружения относят к категории «свой». При этом у 11,43 % испытуемых они составляют практически 100 %. К сожалению, необходимо констатировать, что есть и такие студенты, которые более 70 % своего окружения относят к категории «чужой». Мы считаем, что для будущего психолога подобное отношение к людям не является благоприятным показателем его психологического благополучия. Преимущественное же большинство студентов (48,57 %) имеют в своем окружении людей, относимых и к категории «свой», и к категории «чужой».

Примерно такую же картину можно наблюдать при анализе второго параметра – «оценки людей в соответствии с субъективным идеальным образом». Треть обследованных студентов (31,43 %) в своем эмоциональном отношении к людям не руководствуются стремлением оценивать их (а фактически «подгонять») в соответствии с субъективным идеальным образом. В то же время есть и такие (17,15 %), кто очень субъективен в своих оценках. Если человек не соответствует идеальным представлениям индивида о том, каким должен он должен быть, то отношение к нему резко отрицательное. Большинство же студентов (51,42 %) склонно к умеренной оценке соответствия конкретной личности субъективному идеалу, при этом констатация несоответствия далеко не всегда служит основанием, чтобы сказать: «Этот человек мне не нравится или не вызывает симпатии».

Результаты распределения студентов по наличию различных типов иррациональных убеждений представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение студентов по наличию различных типов иррациональных убеждений*

Иррациональные убеждения		Число	Процент
1	Избегающего типа	20	28,57
2	Зависимого типа	14	20,00
3	Пассивно-агрессивного типа	24	34,29
4	Обсессивно-компульсивного типа (навязчивые состояния)	32	45,71
5	Антисоциального типа	13	18,57
6	Нарциссического типа	22	31,43
7	Гистрионного (демонстративного) типа	18	25,71
8	Шизоидного типа	14	20,00
9	Параноидного типа	14	20,00

*Примечание: Сумма числа испытуемых не равна 70, сумма процентов не равна 100, поскольку у одного и того же испытуемого могут обнаруживаться иррациональные убеждения разных типов.

Опираясь на результаты, отраженные в таблице 2, можно констатировать, что у обследуемого контингента испытуемых обнаружены все 9 типов иррациональных убеждений по А. Беку и А. Фримену. Чаще представлены убеждения обсессивно-компульсивного типа (навязчивые состояния) (45,71 %), пассивно-агрессивного (34,29 %) и нарциссического (31,43 %) типов. Реже – зависимого (20 %), шизоидного (20 %), параноидного (20 %) и антисоциального (18,57 %) типов.

Охарактеризовав основные исследуемые параметры, обратимся к центральной задаче – выявлению взаимосвязи дифференциации отношений студентов к людям по принципу «свой-чужой» с оценкой их в соответствии с субъективным идеальным образом и иррациональными убеждениями. С этой целью был использован корреляционный анализ с применением линейного и точно-бисериального коэффициентов корреляции Пирсона. В ходе этого анализа было обнаружено всего 4 фактора, по которым были выявлены статистически значимые связи. Основной параметр – «свой-чужой» и еще три взаимосвязанные с ним параметра: «оценка людей в соответствии с субъективным образом», «иррациональные убеждения гистрионного типа» и «иррациональные убеждения антисоциального типа». Результаты отражены на рисунке 1.

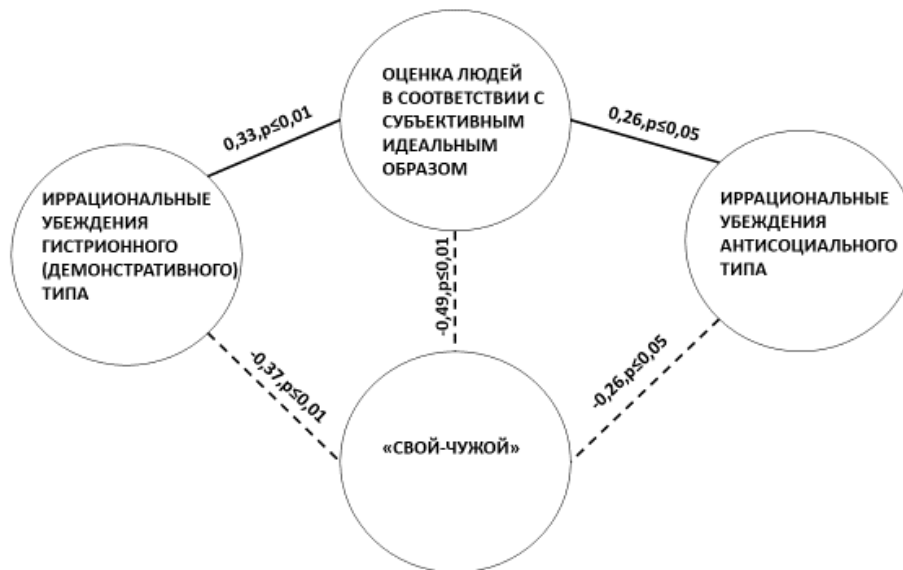

Рис. 1*. Взаимосвязь отношения к людям по принципу «свой-чужой» с иррациональными убеждениями антисоциального и гистрионного (демонстративного) типов и стремлением оценивать других людей в соответствии с субъективным идеальным образом

*Примечание: — положительная связь; - - - - отрицательная связь.

Как хорошо видно из рисунка 1, наиболее сильная отрицательная связь фактора «свой» ($r = -0,49$ при $p \leq 0,01$) или положительная связь фактора «чужой» ($r = 0,49$ при $p \leq 0,01$) обнаружена со стремлением личности оценивать людей в соответствии с субъективным идеальным образом. В свою очередь «оценка людей в соответствии с субъективным идеальным образом» положительно коррелирует с иррациональными убеждениями гистрионного типа ($r = 0,33$, при $p \leq 0,01$) и иррациональными убеждениями антисоциального типа ($r = 0,26$, при $p \leq 0,05$), которые отрицательно связаны с фактором «свой» ($r = -0,37$, при $p \leq 0,01$ и $r = -0,26$, при $p \leq 0,05$) или, что по сути то же самое, положительно – с фактором «чужой».

Таким образом, вырисовывается некоторая общая картина. В основе причисления людей к категории «чужой» лежат убеждения либо антисоциального типа, либо гистрионного (демонстративного) типа. Если же такие убеждения отсутствуют, то возрастает вероятность причисления ближайшего окружения к категории «свой». Квинтэссенцией убеждений антисоциального типа, как указывают А. Бек и А. Фримен, является установка: «Если я не буду помыкать людьми (манипулировать ими, эксплуатировать их, даже нападать на них), я никогда не получу то, что заслуживаю» [1, с. 37]. Но помыкать или манипулировать людьми, которых ты относишь к категории «свой», достаточно проблематично, поэтому они и воспринимаются личностью как чужие, враждебно к нему настроенные. Отношение к другому как к чужому интуитивно обосновывается тем, что он никоим образом не соответствует внутреннему субъективному идеальному образу, например, образу друга, в результате чего не вызывает симпатии, позитивного эмоционального отклика. Выстраивается цепочка: «Он не такой, каким бы я хотел его видеть, он плохой, он вызывает у меня антипатию, он – чужой». В тех случаях, когда симпатии или антипатии не подкрепляются стремлением оценивать человека в соответствии со своим субъективным идеальным образом, отсутствуют установки антисоциального типа, другие люди из ближайшего окружения чаще воспринимаются личностью как «свой», даже если они и не вызывают особой симпатии.

Квинтэссенцией убеждений гистрионного типа, по А. Беку и А. Фримену, являются следующие: «Если я не очаровываю людей, я ничто», «Если я не смогу заинтересовать людей, они откажутся от меня», «Если люди не отвечают мне, они отвратительны» [1, с. 38]. Отсюда поведение такой личности носит демонстративный характер, с выраженным желанием самоутвердиться, привлечь внимание, вызвать изумление и любовь. Те люди, которые соответствуют субъективным эталонным требованиям гистрионной личности, принимаются ею, относятся к категории «свой». Те же, кто не отвечает любовью и признательностью (а таких может оказаться немало) оцениваются как недостойные внимания и дружбы, начинают причисляться к категории «чужой».

Обсуждение. Проблема выявления факторов, обуславливающих дифференциацию людей по принципу «свой-чужой» в силу своей актуальности и практической значимости, активно обсуждается в современной психологии. В первую очередь хотелось бы указать на серию исследований психологической дистанции как «количественного» показателя отношений между людьми. Установлено, что такая дистанция к «своим» людям значительно меньше, чем к «чужим» [22]. Кроме того, близкий человек оценивается более конкретно, а далекий – более абстрактно [19]. Близость предполагает взаимный учет потребностей и желаний друг друга, создание таких условий, чтобы эта взаимность не сталкивалась с трудностями и барьерами [17]. В соответствии с этим особый интерес вызывает психологический феномен, получивший название «чужая жена в семье» [20]. Суть этого феномена состоит в том, что такая «жена», находясь рядом, одновременно находится далеко и в то же время, находясь далеко, реально она фактически находится поблизости.

В ряде работ обращается внимание на то, что важнейшим фактором отнесения человека к категории «свой» или «чужой» является уровень моральной идентичности. Люди, чьи моральные принципы близки человеку и совпадают с его принципами чаще будут относиться к категории «свой», чем люди с иными моральными установками [21]. Значимую роль в дифференциации отношения к людям играет также повседневное доверие, которое оказалось связанным со способностью к самораскрытию и сотрудничеству [24].

Установлено также, что по отношению к людям, относимым к категории «чужой» чаще используются приемы дегуманизации, то есть представления их как не очень умных, способных, нравственных и т. п. Такая форма бытовой дегуманизации получила названия презрения к другим [23]. Восприятие и отношение к таким людям характеризуется предвзятостью [18], обусловленное стереотипностью, повышенной тревогой и страхами.

Наше исследование существенно дополняет имеющиеся в психологии данные о психологических механизмах дифференциации отношения к людям по принципу «свой-чужой». Было выявлено, что чем в большей мере выражено стремление личности оценивать других на основе соответствия или несоответствия их некоторому субъективному идеальному образу при наличии иррациональных убеждений антисоциального или гистрионного типов, тем в большей степени это находит выражение в формировании отрицательного к ним эмоционального отношения и причисления к категории «чужой». Отсутствие такого стремления, как и указанных иррациональных убеждений, несмотря даже на отсутствие особой симпатии, не является препятствием для отнесения таких людей к категории «свой».

Заключение. На основании всего сказанного можно сделать заключение, что люди существенно отличаются друг от друга по тому, насколько они причисляют свое ближайшее окружение к категории «свой» или «чужой». Одни склонны практически всех из своих близких считать своими, для других такой чести заслуживают лишь избранные. На дифференциацию отношения к людям по принципу «свой-чужой» оказывают влияние многие психологические факторы. Как показало проведенное нами исследование, важнейшими из них является стремление индивида оценивать других людей с позиций соответствия их какому-либо субъективному идеальному образу, а также некоторые иррациональные убеждения, в частности, убеждения антисоциального и гистрионного типов. Выявленные закономерности расширяют имеющиеся в науке представления о психологических причинах доверия или недоверия к людям, предвзятого или непредвзятого к ним отношения.

Полученные результаты могут быть использованы психологической службой вуза в процессе консультативной работы со студентами по проблемам межличностных отношений, а также преподавателями в процессе формирования профессиональных компетенций у студентов – будущих психологов.

Список литературы

1. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. СПб. : Питер, 2019. 448 с.
2. Виноградова Л. Н. Человек/не человек в народных представлениях // Человек в контексте культуры. Славянский мир. М. : Индрик, 1995. С. 17–26.
3. Вислова А. Д. Дифференциация людей по принципу «свой-чужой» в процессе развития личности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2008. № 2. С. 34–43.
4. Григоренко А. Ю. «Свой чужой» в истории религии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoy-chuzhoy-v-istorii-religii>.

5. Знаменская И. И. Моральные дилеммы типа «свой-чужой»: обоснование выбора младшими школьниками // Психологические исследования. Сер.: Труды молодых ученых ИП РАН / Под редакцией А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 48–61.
6. Каган В. Е. Homo Xenophobicus: психология «своего» и «чужого» // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 40–45.
7. Кишина Е. В. Семантическая оппозиция «Свой чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестник КемГУ. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-oppozitsiya-svoiy-chuzhoy-kak-realizatsiya-ideologo-manipulyativnogo-potentsi-ala-politicheskikh-diskursov>.
8. Лысенко В. Г. Познание чужого как способ самопознания: Запад, Индия, Россия (попытка ксенологии) // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 61–77.
9. Матвеева А. А. Взаимодействие категорий «свой – чужой» и категории оценки // Вестник Башкирского университета. 2007. № 3. С. 81–83.
10. Маркова Н. М. Диалог и оппозиция «Свой» – «Чужой» в исследованиях природы католичества // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-i-oppozitsiya-svoiy-chuzhoy-v-issledovaniyah-prirody-katolichestva>.
11. Практикум по формированию позиции ненасилия у студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения: Методическое пособие для преподавателей вузов / В. Г. Маралов, В. А. Ситаров, Л. В. Романюк, И. И. Корягина, А. А. Фортунатов, Л. С. Агеева / Под ред. проф. В. А. Ситарова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. 198 с.
12. Психологические особенности ориентации педагогов на личностную модель взаимодействия с детьми / Под ред. В. Г. Маралова. М.: Академический проект: Парадигма, 2005. 288 с.
13. Фельде В. Г. Границы оппозиции «свой – чужой» в Христианстве // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-oppozitsii-svoiy-chuzhoy-v-hristianstve>.
14. Шпилов А. В. «Свой», «чужие» и другие. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 568 с.
15. Созинова И. М., Знаменская И. И., Александров Ю. И. Нравственное отношение к чужому у детей 3–11 лет. Решение моральных дилемм: предубеждения и предпочтения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 1. С. 44–57.
16. Якимович А. К. «Свой-чужой» в системах культуры // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 48–60.
17. Clark M. S., Grote N. K. Close relationships // Tennen H., Suls J, Weiner I. B. (Eds.), Handbook of psychology: Personality and social psychology. John Wiley & Sons, Inc., 2013. Pp. 329–339.
18. Hodson G., Kteily N., Hoffarth M. Of filthy pigs and subhuman mongrels: Dehumanization, disgust, and intergroup prejudice // TPM – Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology. 2014. Vol. 21(3). Pp. 267–284. URL: <https://doi.org/10.4473/TPM21.3.3>.
19. Ledgerwood A., Trope Y., Chaiken S. Flexibility now, consistency later: psychological distance and construal shape evaluative responding // Journal of Personality and Social Psychology. 2010. Vol. 99(1). Pp. 32–51. DOI: 10.1037/a0019843.
20. Nortjé-Meyer S. J. The wife as stranger in the family // HTS Theological Studies. 2019. Vol. 75(3). Pp. 1–7. URL: <https://dx.doi.org/10.4102/hts.v75i3.5655>.
21. Passini S. Concern for close or distant others: The distinction between moral identity and moral inclusion // Journal of Moral Education. 2016. Vol. 45(1). Pp. 74–86. DOI: 10.1080/03057240.2016.1156522.
22. Trope Y., Liberman N. Construal-level theory of psychological distance // Psychological Review. 2010. Vol. 117(2). Pp. 440–463. URL: <https://doi.org/10.1037/a0018963>.
23. Waytz A., Schroeder J. Overlooking others: Dehumanization by commission and omission // TPM-Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology. 2014. Vol. 21(3). Pp. 251–266.
24. Trust in everyday life / A. Weiss [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2020. Advance online publication. URL: <https://doi.org/10.1037/pspi0000334>.

Psychological determinants of the differentiation of attitudes towards people on the principle of "friend-stranger"

V. G. Maralov¹, T. P. Maralova²

¹Doctor of Psychological Sciences, professor of the Department of Psychology, Cherepovets State University. Russia, Cherepovets. ORCID: 0000-0002-9627-2304. E-mail: vgmaralov@yandex.ru

²PhD in Psychological Sciences, associate professor of the Department of Psychology, Cherepovets State University. Russia, Cherepovets. ORCID: 0000-0001-6661-3828. E-mail: tmaraova@inbox.ru

Abstract. The relevance of the problem is due to the importance of studying psychological factors, patterns and mechanisms that determine the nature of people's relationships to each other in the process of interaction. The purpose of the study was to identify the factors of differentiation of people's relations to each other

according to the principle of "friend-stranger", which was performed on a contingent of student youth. It was attended by 70 students – future psychologists of Cherepovets State University. It was suggested that the role of such psychological factors may be: a) the desire of an individual to evaluate or not evaluate other people in accordance with some standard, a subjective ideal image of what a person should be; b) the presence or absence of irrational beliefs of various types, acting as unconscious attitudes of differentiation of relations. As diagnostic tools, we used the author's methods for identifying the features of differentiation of attitudes towards people, the desire to evaluate people in accordance with the subjective ideal image, as well as a list of irrational beliefs of A. Beck and A. Freeman. On the basis of the correlation analysis, the negative relationship of the "own" factor with the desire to evaluate people in accordance with the subjective ideal image, irrational beliefs of the antisocial and histrionic (demonstrative) types was revealed, and, accordingly, the positive relationship of the "stranger" factor with these same parameters. The obtained results can be used by the psychological service of the university in the process of consulting with students on the problems of interpersonal relations, as well as by teachers in the process of forming professional competencies of students – future psychologists.

Keywords: "friend-stranger", differentiation of relations, evaluation of people in accordance with the subjective ideal image, irrational beliefs, students.

References

1. Beck A., Freeman A. *Kognitivnaya psihoterapiya rasstrojstv lichnosti* [Cognitive psychotherapy of personality disorders]. St. Petersburg. Piter. 2019. 448 p.
2. Vinogradova L. N. *Chelovek / nechelovek v narodnykh predstavleniyakh* [Human/non-human in folk representations] // *Chelovek v kontekst kultury. Slavyansky mir – A person in the context of culture. Slavic world.* M. Indrik. 1995. Pp. 17–26.
3. Vislova A. D. *Differenciatsiya lyudej po principu "svoj-chuzhoj" v processe razvitiya lichnosti* [Differentiation of people on the principle of "friend-stranger" in the process of personality development] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki – Herald of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences.* 2008. No. 2. Pp. 34–43.
4. Grigorenko A. Yu. "Svoj chuzhoj" v istorii religii ["Friend-stranger" in the history of religion] // *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena – News of RSPU n. a. A. I. Hertenzen.* 2012. No. 146. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoy-chuzhoj-v-istorii-religii>.
5. Znamenskaya I. I. *Moral'nye dilemmy tipa "svoj-chuzhoj": obosnovanie vybora mladshimi shkol'nikami* [Moral dilemmas of the type of "friend or foe": the rationale for the selection of Junior schoolchildren] // *Psihologicheskie issledovaniya. Ser.: Trudy molodyh uchenyh IP RAN – Psychological research. Ser.: The works of young scientists of IP ran / Ed. by A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko. M. Institute of psychology RAS.* 2012. Pp. 48–61.
6. Kagan V. E. *Homo Xenophobicus: psihologiya "svoego" i "chuzhogo"* [Homo Xenophobicus: the psychology of "their" and "foreign"] // *National psychological journal.* 2011. No. 2 (6). Pp. 40–45.
7. Kishina E. V. *Semanticheskaya oppozitsiya "Svoj chuzhoj" kak realizatsiya ideologo-manipulyativnogo potentsiala politicheskikh diskursov* [Semantic opposition "Friend stranger" as the realization of the ideological and manipulative potential of political discourses] // *Vestnik KemGU – Herald of KemSU.* 2011. No. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-oppozitsiya-svoy-chuzhoj-kak-realizatsiya-ideologo-manipulyativnogo-potentsiala-politicheskikh-diskursov>.
8. Lysenko V. G. *Poznanie chuzhogo kak sposob samopoznaniya: Zapad, Indiya, Rossiya (popytka ksenologii)* [Cognition of the alien as a way of self-knowledge: West, India, Russia (an attempt at xenology)] // *Voprosy filosofii – Questions of Philosophy.* 2009. No. 11. Pp. 61–77.
9. Matveeva A. A. *Vzaimodejstvie kategorij "svoj – chuzhoj" i kategorii ocenki* [Interaction of the "friend – stranger" categories and the evaluation categories] // *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Herald of the Bashkir University.* 2007. No. 3. Pp. 81–83.
10. Markova N. M. *Dialog i oppozitsiya "Svoj" – "Chuzhoj" v issledovaniyah prirody katolichestva* [Dialog and opposition "Friend" – "Stranger" in studies of the nature of Catholicism] // *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki – Scientific notes of OSU. Series: Humanities and Social Sciences.* 2012. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-i-oppozitsiya-svoy-chuzhoj-v-issledovaniyah-prirody-katolichestva>.
11. *Praktikum po formirovaniyu pozitsii nenasiliya u studentov – budushchih specialistov sfery psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya : Metodicheskoe posobie dlya prepodavatelej vuzov – Practicum on the formation of the position of non-violence among students-future specialists in the field of psychological and pedagogical support : methodological guide for university teachers / V. G. Maralov, V. A. Sitarov, L. V. Romanyuk, I. I. Koryagina, A. A. Fortunatov, L. S. Ageeva / Ed. by prof. V. A. Sitarov. M. Publishing House of the Moscow Humanitarian University.* 2019. 198 p.
12. *Psihologicheskie osobennosti orientatsii pedagogov na lichnostnyuyu model' vzaimodejstviya s det'mi – Psychological features of teachers' orientation to the personal model of interaction with children / Ed. by V. G. Maralov. M. Academic project: Paradigma (Academic project: Paradigm).* 2005. 288 p.
13. Felde V. G. *Granicy oppozitsii "svoj – chuzhoj" v Hristianstve* [Borders of the opposition "friend-stranger" in Christianity] // *Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU – Electronic Scientific and Methodological Journal of the Omsk State University.* 2018. No. S5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-oppozitsii-svoy-chuzhoj-v-hristianstve>.

14. Shipilov A. V. "Svoi", "chuzhie" i drugie ["Friends", "strangers" and others]. M. Progress-Tradiciya. 2008. 568 p.
15. Sozinova I. M., Znamenskaya I. I., Aleksandrov Yu. I. *Nravstvennoe otnoshenie k chuzhomu u detej 3–11 let. Reshenie moral'nyh dilemm: predubezhdeniya i predpochteniya* [Moral attitude to someone else in children 3-11 years old. Solving moral dilemmas: biases and preferences] // *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* – Theoretical and experimental psychology. 2013. Vol. 6. No. 1. Pp. 44–57.
16. Yakimovich A. K. "Svoj-chuzhoj" v sistemah kul'tury ["Friend-stranger" in the systems of culture] // *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 2003. No. 4. Pp. 48–60.
17. Clark M. S., Grote N. K. Close relationships // Tennen H., Suls J, Weiner I. B. (Eds.), *Handbook of psychology: Personality and social psychology*. John Wiley & Sons, Inc., 2013. Pp. 329–339.
18. Hodson G., Kteily N., Hoffarth M. Of filthy pigs and subhuman mongrels: Dehumanization, disgust, and intergroup prejudice // *TPM – Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*. 2014. Vol. 21(3). Pp. 267–284. Available at: <https://doi.org/10.4473/TPM21.3.3>.
19. Ledgerwood A., Trope Y., Chaiken S. Flexibility now, consistency later: psychological distance and construal shape evaluative responding // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. Vol. 99(1). Pp. 32–51. DOI: 10.1037/a0019843.
20. Nortjé-Meyer S. J. The wife as stranger in the family // *HTS Theological Studies*. 2019. Vol. 75(3). Pp. 1–7. Available at: <https://dx.doi.org/10.4102/hts.v75i3.5655>.
21. Passini S. Concern for close or distant others: The distinction between moral identity and moral inclusion // *Journal of Moral Education*. 2016. Vol. 45(1). Pp. 74–86. DOI: 10.1080/03057240.2016.1156522.
22. Trope Y., Liberman N. Construal-level theory of psychological distance // *Psychological Review*. 2010. Vol. 117(2). Pp. 440–463. Available at: <https://doi.org/10.1037/a0018963>.
23. Waytz A., Schroeder J. Overlooking others: Dehumanization by commission and omission // *TPM-Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*. 2014. Vol. 21(3). Pp. 251–266.
24. Trust in everyday life / A. Weiss [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. Advance online publication. Available at: <https://doi.org/10.1037/pspi0000334>.